

На правах рукописи

Кононенко Александр Владимирович

**СОЛИДАРИСТСКИЕ ПРАКТИКИ
В СИСТЕМЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Ростов-на-Дону – 2017

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

**Научный
руководитель** доктор социологических наук, профессор
Попов Александр Васильевич

**Официальные
оппоненты:** **Гофман Александр Бенционович,**
доктор социологических наук, профессор;
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики», факультет
социальных наук, Департамент социологии, кафедра
общей социологии, профессор

Ляужева Светлана Аслановна,
доктор философских наук, профессор;
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный
университет», кафедра философии и социологии,
профессор

**Ведущая
организация** **ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ) им. М.И.
Платова»**

Защита состоится «24» марта 2017 г. в 10.00 на заседании Диссертационного совета Д 212.208.01 по философским и социологическим наукам в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160, Институт социологии и регионоведения ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке им. Ю.А. Жданова при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (344103, г. Ростов-на-Дону, ул. Р. Зорге, 21 Ж) и на сайте Южного федерального университета: <https://hub.sfedu.ru/diss/>

Автореферат разослан «___» февраля 2017 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета



Верещагина
Анна Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Исследование межэтнических отношений в российском обществе является актуальной проблемой в социологическом аспекте, поскольку Россия как многонациональное государство, как цивилизация, включающая сплав культур различных народов, находится в стадии межэтнической консолидации. Достижение стабильности межэтнических отношений, подлинного равноправия, обеспечение национальной и социальной безопасности с включением прав личности на реализацию этнокультурного своеобразия представляет сложный процесс, сочетающий как влияние национальной государственной политики, так и совокупность факторов социального макро- и микроуровней. На протяжении всей истории российского общества межэтнические отношения, всегда влияя и на расстановку политических сил, становились фактором модернизационного ускорения или конфликтности. Соответственно, изучение социальных регуляторов межэтнических отношений требует социологического анализа.

Межэтнические отношения в российском обществе являются предметом пристального изучения социально-экономических, социально-политических, гуманитарных дисциплин. Понятно, что в условиях существования многонационального государства, опыта совместного проживания различных межэтнических групп, требуются немалые усилия для достижения межнационального мира и гармонии интересов общества, личности и государства. Поэтому исследование межэтнических отношений под влиянием социальной, социокультурной и политической динамики становится «задачей дня».

Между тем динамика межэтнических отношений выражается как в открытом, так и в латентном виде. Имеется в виду, что проявляются риски обострения межэтнической ситуации на локальном уровне, что в

замороженном состоянии находятся давние этнотерриториальные конфликты, что, хотя в обществе на первое место выходят проблемы социальной жизни и безопасности, связанные с борьбой против терроризма, угрозы этносепаратизма, этноотчужденности и этнодистанцированности не ушли в прошлое. В контексте того, что происходит переформатирование, что этническая конфликтность находится в латентном состоянии, важно выявить факторы, которые бы являлись не только реакцией на возможные этнические трения и конфликты, но и были связаны с нейтрализацией рисков межэтнической напряженности. Для этого необходимо перевести развитие межэтнических отношений в прогнозируемое русло, сформировать оптимальный сценарий развития межэтнических отношений в РФ.

В связи с этим обстоятельством требуется осмысление не только краткосрочных и среднесрочных тенденций, но и нахождение узловых моментов, которые позволяют выявить социальное самочувствие российского общества, ментальные и поведенческие стратегии россиян на социальном микро- и макроуровнях. Новой социальной реальностью российского общества становятся солидаристские практики, поведенческие стратегии россиян, направленные на взаимодействие, взаимопомощь, кооперацию, сотрудничество с общественными организациями и государственными структурами для реализации имеющих социальную полезность дел и начинаний, независимо от этнического, территориального, конфессионального факторов. Иными словами, приоритетным становится готовность к совместным практикам в рамках осознания общих интересов и общих целей.

Отмеченная тенденция, хотя и не оказывает пока заметного влияния на конфигурацию межэтнических отношений и в большей степени характеризуется как активность групп социальной инициативы, воздействует на межэтнические отношения в рамках усиления потенциала готовности к сотрудничеству различных этнических групп, политики

культурного взаимоузнавания и, самое главное, формирования общероссийской гражданской идентичности.

Солидаристские практики, таким образом, становятся фактором изменения межэтнического взаимодействия, перевода из состояния толерантности в режим наибольшего благоприятствования. Не являясь жестко запрограммированными социальными механизмами, включая широкую социальную инициативу, опыт первичных добровольных ассоциаций, возникающих на социальном уровне, солидаристские практики институционализируются в процессе формирования на основе закрепления определенных институциональных ресурсов, их омассовления, перевода из недискурсивного в дискурсивное состояние.

Соответственно, социологическое измерение солидаристских практик в системе межэтнических отношений приобретает в этом контексте важное значение, поскольку позволяет не только проанализировать динамику межэтнических отношений, но и сформировать возможные пути оптимизации межэтнического взаимодействия и повышения эффективности межнациональной политики в РФ, для которой стабильность и гармонизация межэтнических отношений является приоритетной.

Степень научной разработанности темы.

Сформировавшиеся в зарубежной социологической мысли подходы к осмыслению межэтнических отношений в целом строятся на конструктивистской парадигме и исходят из того, что межэтнические отношения перемещаются в сферу конфликтности этнических идентичностей, что современное государство перестает быть этническим и становится национальным, когда нация противопоставляется этносу в качестве конструкта гражданской идентичности, а этнические отношения смещаются в культурную плоскость, обретают характер культурных различий. На этом основании и реализуются идеи мультикультурализма.

Истоки данного подхода восходят к классической социологической традиции (Г. Спенсер, М. Вебер)¹, в которой этнические отношения рассматриваются в контексте перехода от традиционного к современному обществу, интерпретации этничности как фактора сохранения социальной профильности. Нация в этом смысле трактуется как гражданско-политическое образование и поэтому становится дискурсом социального макроуровня, в то время как межэтнические отношения, концентрируясь в культурной сфере, связаны с конструированием установок на принятие идентичностей и определение культурных смыслов и значений (символического капитала). Это находит логическое подтверждение в конструктивизме, где этничность оценивается как схема типизации, а этнос – как группа, создаваемая на основе целенаправленной работы институтов этнического представительства.

Межэтнические процессы в российском обществе являются предметом осмысления отечественной этносоциологической школы, где основное внимание уделяется проблемам этнического взаимодействия в рамках выявления факторов конфликтности и гармонизации. В работах В.А. Авксентьева, Р. Абдулатипова, Г.С. Денисовой, Л.М. Дробижевой² подчеркивается, что этнические отношения стали фактором политической жизни российского общества. Примечательно, что на современном этапе, не оставляя без внимания осмысление этнических конфликтов, особое внимание отводится процессам межэтнической интеграции, нахождения

¹ *Спенсер Г.* Синтетическая философия (В сокращённом изложении Г. Коллинза.) Пер. с англ. П.В. Мокиевского. Киев: Издательство «Ника-центр», 1997. 512 с.; *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: "Медиум", 1995. 323 с.

² *Авксентьев В.А.* Этническая конфликтология: в поисках научной парадигмы. Ставрополь, 2001. 267 с.; *Абдулатипов Р.Г.* Этнополитология / Р.Г. Абдулатипов. СПб: Питер, 2004. 320 с. (Серия Учебное пособие); *Денисова Г.С. и др.* Межэтнические и конфессиональные отношения в Южном федеральном округе. М., 2015; *Дробижева Л.М.* Россия на пути к более этнически толерантному и интегрированному обществу // Идеальное общество в мечтах людей в России и в Китае: [монография] / [М.К. Горшков и др.]; отв. ред. М.К. Горшков, П.М. Козырева, Ли Пэйлинь, Н.Е. Тихонова; Институт социологии РАН. М.: Новый хронограф, 2016. С. 205–226.

форм взаимодействия и кооперации, которые выходят за рамки социального мезоуровня и становятся актуализируемыми на социальном макроуровне. Этот момент отмечается в работах В.Н. Иванова, А.Г. Здравомыслова, А.В. Резаева, В.А. Тишкова, Н.Д. Трегубовой³.

Переход от модели этноконфликтности, понимания межэтнических отношений как неизбежного зла или барьера на пути социокультурной модернизации российского общества стимулируется внешне и процессом укрепления российской государственности, и общностью проблем, переживаемых народами России, и тем, что в российском обществе происходит становление российского народа, гражданской нации. Эта позиция обосновывается в исследованиях М.К. Горшкова, Л.Г. Бызова, Д.Е. Григоренко, Ю.Г. Волкова⁴.

В работах Е.М. Арутюновой, К.Т. Гизатова, Т.Г. Исламшиной⁵ отмечается, что этническое возрождение в российском обществе, хотя и является противоречивым процессом, порождая рецидивы этноизоляции и этноотчуждения, характеризуется становлением этнической идентичности нового типа, которая характеризуется ростом потенциала стабильности,

³ *Иванов В.Н.* Социология федерализма. М., 2004. 300 с.; *Здравомыслов А.Г.* Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве / 2-е изд. М.: Аспект Пресс, 1999. 286 с.; *Резаев А.В., Трегубова Н.Д.* Этносоциальные конфликты в современной отечественной социологии (по материалам контент-анализа журнальных публикаций) // Социологические исследования. 2016. № 10. С. 75-85; *Тишков В.А.* Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013. 649 с.

⁴ *Горшков М.К.* Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). В 2 т. Т. 1. / Горшков М.К. Изд. 1-е, перераб. и доп. М.: Новый хронограф, 2016. 416 с.; *Бызов Л.Г.* Современная Россия: в поисках новой национальной субъектности // Россия и мир: анатомия современных процессов: Сборник статей / Под ред. Е.А. Нарочницкой. М.: Международные отношения, 2014. С. 147-169; *Григоренко Д.Е.* Адекватность концепции управления обществом его культуре и цивилизации (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 Красноярск, 2007. 26 с.; *Волков Ю.Г.* Идеология и российская идентичность. М., 2006.

⁵ *Арутюнова Е.М.* Общественно-политическое участие и консолидация общества в полиэтнических российских регионах // Социологическая наука и социальная практика. 2016. № 2. С. 91-106; *Гизатов К.Т.* Национальная идеология. Том 2. М., 1999. 212 с.; *Исламшина Т.Г.* Этнические ценности в полиэтническом обществе: Социол. Очерк. Изд-во Казан. гос. техн. ун-та. 1996. 246 с

выражается в модернизационных установках и позитивной динамике социального самочувствия, ориентированного на развитие межэтнического общения и сотрудничества.

Осмысление межэтнических процессов в контексте положений, выдвигаемых в работах Ю.В. Арутюняна, В.В. Коротеевой, С.Г. Кирдиной, В.В. Кочеткова⁶, связанное с пониманием социальной дистанции и этнической границы, безусловно определяет возможности дезинтегративных и интегративных факторов в системе межэтнических отношений. Для работ Н.Г. Скворцова, В.В. Малахова, С.В. Чешко⁷ свойственно исходить из символической кодификации этничности, из имплементации зарубежного опыта в российских условиях.

Следует отметить, что влияние солидаристских практик на состояние межэтнических отношений является относительно неизученным аспектом. Тем не менее, в работах М.К. Горшкова, Ю.Г. Волкова, Л.Г. Бызова, А.Б. Гофмана характеризуются солидаристские практики как массовые поведенческие стратегии, которые затрагивают различные сферы общественной жизни, а также определяются их границы. Их влияние на процесс национальной политики как системы управленческого взаимодействия на систему межэтнических отношений фиксируется в социально-прикладных исследованиях, в настроениях россиян, нацеленных на межэтническое общение и участие. Вместе с тем, концептуально пока существует разрыв между пониманием солидаристских практик и сферой межнационального общения.

⁶ Арутюнян Ю.В. Трансформация постсоветских наций: По материалам этносоциологических исследований / Юрий Вартанович Арутюнян; РАН. Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2003. 207 с.; Коротеева В.В. Теории национализма в зарубежных социальных науках. М.: РГГУ, 1999. 140 с.; Кирдина С.Г. Гражданское общество: уход от идеологии // Новые идеи в социологии. М., 2013. С. 63–73; Кочетков В.В. Социология межкультурных различий. М.: Социум, 2000.

⁷ Скворцов Н.Г. Проблемы этничности в социальной антропологии. СПб, 1997; Малахов В.С. Зачем России мультикультурализм? // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М., 2002; Чешко С.В. Доктрина самоопределения: иллюзии и реальность // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М., 2002.

Солидаристские практики отличаются от системы межэтнических отношений, так как в них формируется гражданская идентичность, а этнические отношения воспроизводят традицию, сохранение этнокультурного своеобразия.

В таком контексте важность приобретает понимание принципов национальной политики как интеграции опыта солидаристских практик, инновационности солидаристских практик и этнического воспроизводства. Особую специфику исследованиям придает понимание необходимости интеграции научной управленческой деятельности, воздействия социологии на диагностику и экспертизу состояния межэтнических отношений в российском обществе, что свойственно работам В. Козлова, Ж.Т. Тощенко, З.В. Секевич.

Таким образом, оценивая состояние исследований, посвященных социальной и социально-этнической проблематике, можно говорить о достаточно высокой разработанности проблем этической конфликтности, формирования идентичности в контексте изменения социальной структуры российского общества, складывающейся иерархии ценностей в межэтническом регулировании, установке приоритетов национальной политики. Значение в этом смысле приобретает выявление новых тенденций, новых смыслов и новых факторов в развитии межэтнических отношений, соотнесение процессов в сфере межэтнических отношений как включенных в социальную жизнь российского общества с ментальными и поведенческими стратегиями россиян.

Солидаристские практики в настоящее время выходят за пределы практик социального микроуровня и становятся фактором, формирующим отношения на социальном макроуровне. Ощущается их влияние и на социальный мезоуровень, на образ России как полиэтнического общества в современном мире, и на отношения с этническими диаспорами, проживающими за рубежами России, и на интерпретацию модели этнической политики в зарубежных странах.

Таким образом, новизна темы исследования обусловлена рядом факторов:

- во-первых, концептуализацией и операционализацией солидаристских практик в исследовании динамики межэтнических отношений в российском обществе;
- во-вторых, выявлением соотношения этнического и гражданского общероссийского компонента в солидаристских практиках;
- в-третьих, осмысление солидаристских практик как определяющих перспективы развития национальной политики в российском обществе.

Можно говорить о теоретической и практической значимости данного исследования, сочетающего проблемность и поиск новых решений в достижении гармонизации межэтнических отношений.

Цель диссертационной работы заключается в изучении социальных солидаристских практик как поведенческих стратегий, формирующих восприятие, оценку межэтнических отношений, характер межэтнического общения и готовность к межэтнической солидарности. В контексте данной позиции реализация поставленной цели предполагает решение следующих **исследовательских задач**:

- провести концептуальный анализ и рассмотреть методологические аспекты исследования солидаристских практик в контексте межэтнических отношений;
- сформировать теоретико-методологический конструкт исследования описания, изучения солидаристских практик в рамках специфики межэтнических отношений в российском обществе;
- выявить и рассмотреть структурные параметры солидаристских практик в рамках влияния на межэтнические отношения;
- охарактеризовать институциональные механизмы формирования солидаристских практик в контексте межэтнических отношений;

– классифицировать солидаристские практики по векторности влияния на межэтнические отношения в российском обществе;

– сформировать социальный механизм влияния солидаристских практик на возрастание эффективности национальной политики в российском обществе.

Объект исследования – межэтнические отношения в российском обществе как система взаимодействия различных этнических групп в контексте социальных и этнокультурных установок.

Предмет диссертационного исследования – солидаристские практики в системе межэтнических отношений как совместные поведенческие стратегии представителей различных этнических групп, направленные на достижение общих целей и интересов.

Гипотеза диссертационного исследования. Межэтнические отношения в российском обществе характеризуются состоянием относительной стабильности, что выражается в существовании замороженных и отложенных этнических конфликтов, не переходящих в открытое состояние. Источник этих конфликтов восходит к советскому прошлому и связан со схемами унификации этнокультурных маркеров на основе формирования сверхнациональной общности, влияния фактора негативной исторической памяти и тенденциями этнократии постсоветского периода, включивших потенциал этничности для обоснования узкогрупповых корпоративных целей. Вместе с тем, межэтнические отношения как взаимодействие этнокультурных общностей, актуализирующих коллективные смыслы, ценности и установки, характеризуются приверженностью к опыту совместного проживания, осознанием общей исторической судьбы и осознанием деконструктивности этносепаратизма.

В современной России в пространстве межэтнических отношений наблюдается, с одной стороны, процесс этнического возрождения, принимающий под воздействием этноцентристских установок формы

этноотчуждения и этнодистанцирования, и одновременно, с другой стороны, в рамках возросшей социальной и территориальной мобильности – возрастание этнической неоднородности, ослабление тенденции этнической анклавизации.

Сфера межэтнических отношений, традиционно понимаемая как взаимодействие между различными этническими группами в рамках регулирования этнических притязаний и согласования этноориентированных интересов, испытывает влияние солидаристских практик, ориентированных на совместную деятельность для участия в социально значимых проектах с учетом этнических и этнокультурных различий, на создание групп низовой инициативы, объединяемых территориальным принципом. Этот процесс переходит на социальный макроуровень, характеризуемый созданием структур гражданского действия, связанных и с одобрением курса действующей российской власти, и с расширением возможностей влиять на различные сферы общественной жизни с целью роста потенциала позитивной солидарности.

На этом основании базируется предположение о том, что солидаристские практики в России переходят из состояния опосредованного влияния на межэтнические отношения в режим включенности, переформатирования межэтнических отношений в диапазоне от этнического общения к межэтническому сотрудничеству.

Теоретическую и методологическую основу диссертационного исследования составляют принципы структурно-деятельностного подхода, включающие структурный, институциональный и поведенческий аспекты. Исследовательская стратегия базируется на положениях и выводах, содержащихся в теории стратегии П. Бурдьё, теории структуризации Э. Гидденса, конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана. Автор также опирается на положения и выводы, содержащиеся в работах российских исследователей М.К. Горшкова, Ю.Г. Волкова, Л.М. Дробижевой, В.А. Тишкова, которые выделили критерии этнической

стратификации, конфликтности и кооперации в межэтнических отношениях, дифференциации по целям межэтнического сотрудничества, а также влияния межэтнических отношений на приоритеты и способы реализации национальной политики. Это нашло отражение в актуализации конструктивистского, институционального, структурно-деятельностного подходов. В частности, конструктивистская парадигма актуализирована в анализе формирования и воспроизводства этнокультурных различий как схем типизации отношений между различными этническими общностями через символический капитал (язык, традиции, символы этнической общности). В институциональный подход включен процесс исследования в контексте выявления ресурсности этнических групп, закреплённости определенных институциональных практик, иерархии институтов, связанных с делегированием представительства интересов и воспроизводства групп, мобилизованных общими интересами в сохранении или развитии своих социальных позиций. Структурно-деятельностный подход реализуется в определении условий легитимации солидаристских практик, направленных на изменение межэтнических отношений, категоризации гражданской (русской) идентичности.

Эмпирическую базу исследования составил корпус различных источников. С целью вторичного анализа использовались данные социологических исследований ИС РАН «О чем мечтают россияне?», «Русская идентичность», «Русское общество и вызовы времени» 2011 – 2012 – 2015 гг., а также мониторинга межнациональных отношений в РФ ВЦИОМ 2015-2016 гг. Левада-центра, «Оценка населением Юга России характера межэтнических отношений в период реализации Стратегии национальной политики», «Развитие этнических культур как инструмент национальной политики на Юге России», 2016 г. (коллектив под руководством Г.С. Денисовой). Данные материалы обеспечивают высокий уровень социологической достоверности представленных в диссертации выводы, так как связаны с соблюдением процедуры

перекрестной проверки соотнесения эмпирических данных и оцениваются по степени масштабности и критерию долговременности их проведения. В качестве источника нормативно-правового характера в диссертации использовалась Концепция государственной национальной политики Российской Федерации и Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 г.

Научная новизна диссертационного исследования определяется совокупностью исследовательских задач, направленных на изучение солидаристских практик в системе межэтнических отношений российского общества, и нашла выражение в следующих результатах:

- выделены концептуальные рамки исследования солидаристских практик в межэтнических отношениях в социологической мысли; определено, что существующие примордиалистский, конструктивистский, структурно-деятельностный, субъектно-деятельностный подходы в исследовании этносоциальных отношений имеют аналитический и объяснительный потенциал в рамках выявления основных параметров функционирования межэтнических отношений, а наибольший исследовательский интерес представляет структурно-деятельностный подход, в котором аналитическая модель описания основывается на принципах объяснения в рамках объективных и субъективных факторов становления и функционирования солидаристских практик;

- сформирован теоретико-методологический конструкт исследования, связанный с выявлением специфики солидаристских практик в российском обществе как совместных практик, направленных на сокращение этнической дистанции и этнической отчужденности и переформатирования культурного капитала в символический и социальный на уровне совместного действия; установлено, что солидаристские практики, включающие совместную деятельность различных этнических групп, определяют селекцию наиболее

оптимальных для социального солидаризма этнокультурных и этносоциальных установок;

- выявлены структурные условия солидаристских практик как системы социального позиционирования, в которых этнический статус становится ресурсом повышения конкурентоспособности этнической группы с целью повышения этносоциального статуса на основе конструирования и включения в этническую идентичность гражданского дискурса и повышения социальной референтности этнической группы как участника процесса межэтнического общения;

- раскрыты институциональные параметры солидаристских практик, определяемые воспроизводством и присвоением ресурсов институтов социального развития (бизнеса, местного самоуправления, культуры, образования), нацеленных на повышение социальной адаптивности и накопления ресурсов для развития солидаристских практик; рассмотрены типы солидаристских практик по критерию целей, способов реализации, состава участников, степени открытости / закрытости по отношению к другим институциональным группам;

- дана классификация солидаристских практик, связанная с векторностью влияния и подходами к различным аспектам межэтнических отношений; выявлено, что солидаристские практики дифференцируются в соответствии с заявленными приоритетами и основываются на оценке участия субъектов межэтнических отношений в становлении социальной солидарности в российском обществе;

- определено влияние солидаристских практик на реализацию, развитие стратегии национальной политики в российском обществе, связанной с реализацией формулы соучастия различных этнических групп в совместных проектах, требующих включения потенциала солидаристской активности.

Научная новизна исследования конкретизирована в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Концептуализация солидаристских практик в межэтнических отношениях в российском обществе связана с оценкой исследовательского потенциала легитимированных в социологии подходов. В современных условиях примордиалистский подход как подход, связанный с аскрипцией этничности, с моделью ее натурализации, не обладает достаточным аналитическим потенциалом, поскольку связан с обоснованием «прирожденности» этнокультурных и этносоциальных установок, их объяснения через архетипы массового сознания, через коллективное бессознательное, что практически делает невозможным выявление влияния солидаристских практик на динамику межэтнического взаимодействия. Конструктивистский подход, ориентированный на изобретение, конструирование этничности, возможность ее перемены, акцентирует исследовательское внимание на индивидуальности, что, учитывая закреплённость коллективного образа этничности в российском обществе, значительно сужает возможности исследования солидаристских практик как практик массового социального творчества. Структурно-деятельностный подход основывается на принятии формулы солидаристских практик в межэтнических отношениях как преодоление конструктивизма и примордиализма в рамках понимания солидаристских практик как поведенческих стратегий, направленных на осознание этнической идентичности и актуализацию этнокультурных и этносоциальных установок через освоение новых полей социальной деятельности, через формирование диспозиций, направленных на изменение статуса этноса в рамках процедур легитимации и самолегитимации, стратегий присоединения или сотрудничества.

2. Особенности межэтнических отношений в российском обществе связаны с влиянием примордиализма как артикуляции титульной нации, что вносит в межэтнические отношения требования этносуверенности и этнотерриториальности. С этим обстоятельством связан перенос межэтнических отношений в сферу политического регулирования.

Учитывая этот фактор, можно сделать вывод о том, что межэтнические отношения переводятся на «язык» политических требований и поэтому этнические этносы предстают как группы, содержащие установку на выражение особых этнонациональных интересов. Вместе с тем, важным становится определение участия субъектов межэтнических отношений в условиях социальной дифференциации и социальной стратификации российского общества, переориентации на солидаристские практики. Структурно-деятельностный подход, включающий операционализацию социального поля и социального габитуса, направлен на выявление структурных, институциональных параметров межэтнических отношений в контексте этнических установок как воспроизводящих коллективные представления об этносе. Таким образом, теоретико-методологический конструкт исследования включает критерии социального позиционирования, институционализацию этнических групп как практических, выбор социальных практик, установок на сотрудничество или конкуренцию в рамках межэтнического взаимодействия.

3. Структурные изменения в российском обществе привели к дезинтеграции социальных групп, ориентированных на формулу советского интернационализма. Социальное позиционирование основывается на критериях социально-имущественного расслоения, престижа, профессии, в рамках которого этнический статус становится способом самолегитимирования, определяет логику присоединения или самоизоляции. Таким образом, в социальном пространстве формируются параллельные социальные практики, солидаристские и этноориентированные, связанные с социально-профессиональным или этническим статусами и имеющие вектором формирование социальной или этнической солидарности. Для солидаристских практик характерно то, что они демонстрируют готовность, на основе общего социального интереса, к совместным действиям, направленным на расширение коридора возможностей вне зависимости от этнического статуса.

4. В рамках сложившейся институциональной системы российского общества на уровне межэтнических отношений проявляется влияние институтов этнического представительства, связанных с процедурой делегирования интересов этнических групп, что в реальности означает формирование групп интересов, нацеленных на использование ресурсов социальных и властных институтов. В сложившейся ситуации солидаристские практики связаны с высокой степенью институционального доверия к социальным институтам, содержащим социальный и символический капитал для интеграции российского общества. Поэтому важным представляется воспроизводство солидаристских практик в рамках интеграции деятельности социальных и властных институтов. В контексте того, что институты этнического представительства являются субститутами, направленными на формирование этнических интересов через конструирование представления об этносе, важным условием становится закрепление за солидаристскими практиками объективированных институциональных ресурсов (правовых, социальных, организационных).

5. Солидаристские практики, сформировавшиеся в российском обществе, можно классифицировать как практики правовой и социальной направленности. Практики правовой направленности ориентированы на укрепление правовой базы участия групп социальной активности в разработке формулы участия в межэтнических отношениях, расширение статуса социальных и гражданских ассоциаций, ориентированных на формирование гражданской идентичности и закрепление гражданской солидарности в межэтнических отношениях. Практики социальной направленности связаны с реализацией совместных социальных проектов, которые в рамках локальных инициатив имеют тенденцию перехода через систему горизонтальных социальных отношений к масштабным регулярным социальным акциям, направленным на включение в зону

общественного внимания и решение значимых для россиян социальных проблем.

б. Стратегия национальной политики в Российской Федерации, основанная на реализации принципов межэтнического сотрудничества, мира и согласия между национальностями РФ, ориентирована на привлечение социальных и гражданских ассоциаций в качестве субъектов национальной политики. Солидаристские практики формируют новое поколение лидеров, способных осуществлять этническое представительство на основе консенсуса укрепления российской государственности и становления российской (гражданской) нации. В этом контексте солидаристские практики изменяют параметры национальной политики путем ее смещения в сторону диалога властных структур и социальных ассоциаций, особенно на республиканском уровне, сосредотачиваются на преодолении негативных факторов отчуждения, изоляции и дискриминации в рамках предложения альтернатив совместного действия в социальной, культурно-образовательной и правовой сферах.

Теоретическая и научно-практическая значимость диссертационного исследования определяется актуальностью полученных выводов и результатов, сформированностью теоретико-методологического конструкта исследования солидаристских практик в межэтнических отношениях российского общества, а также выявленными типами солидаристских практик, оказывающих влияние на повышение эффективности национальной политики. Предложенный теоретико-методологический конструкт может найти применение при исследовании процессов интеграции / дезинтеграции в системе межэтнических отношений российского общества, а также в выявлении ее конфликтного и солидаристского потенциалов.

Выводы и положения диссертации, таким образом, могут быть конкретизированы в применении к формированию государственной

национальной политики на региональном и федеральном уровнях. Материалы исследования могут найти практическое применение в чтении курсов по общей социологии, социологии молодежи, социологии культуры, этнополитической социологии.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования прошли апробацию: на Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Путь в науку» (апрель, 2015-2016), Всероссийской конференции «Нациестроительство и модели социальной интеграции» (Ростов-на-Дону, 14-15 апреля 2016 г), 9 Школе Молодого социолога «Социология доверия и солидарности» (Майкоп, 2016). Содержание работы отражено в 7 научных публикациях, в том числе, в 4 изданиях, которые входят в список ВАК при Минобрнауки РФ, 1 монографии и составляет объем – 10 п.л.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования, включает введение, три главы, состоящие из шести параграфов, заключение и список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, освещается степень ее научной разработки, формулируются цели и задачи исследования, методологические основы и научная гипотеза, раскрываются научная новизна, научная и практическая значимость работы, формулируются основные научные положения, выносимые на защиту.

В **главе I «Теоретико-методологические основы исследования солидаристских практик в межэтнических отношениях»** определяются методологические и общетеоретические подходы к исследованию солидаристских практик в системе межэтнических отношений общества, излагаются и анализируются теоретические схемы исследования данной проблемы.

В параграфе 1.1 «Теоретико-методологические подходы к исследованию солидаристских практик в межэтнических отношениях: сравнительный анализ» автором обосновывается значимость структурно-деятельностного подхода, нацеленного на выявление объективных и субъективных параметров солидаристских практик, содержащего аналитический и объяснительный потенциал по сравнению с примордиалистским и конструктивистским подходами в рамках исследования заявленной проблемы.

Рассматривая солидаристские практики как принципиально новое социальное явление, как тип поведенческих стратегий, направленных на включение этнокультурных и этносоциальных установок в осуществление совместных практик, преследующих общие цели, автором отмечается, что для понимания логики взаимопереходов и взаимовлияния солидаристских практик и межэтнических отношений важно преодолеть их обособленность, разделенность, схему, согласно которой солидаристские практики связаны с общегражданскими отношениями, со становлением гражданской идентичности, а межэтнические отношения основываются на признании этнокультурных и этносоциальных установок как инвариантных, формирующих субстанциализм в понимании этнической группы как группы, имеющей природную реальность.

Подчеркивается, что в рамках классической социологии этничность рассматривается аскрептивно, как предписанный статус, на который влияет совокупность природно-географических и исторических явлений, воспроизводящихся и в переходе от традиционного общества к современному, как социальная общность, имеющая параметры профильности, закреплённости форм в повседневных практиках, и в логике существования национальных государств. Этносы рассматриваются в качестве социального рудимента, наследия традиционного общества, где действует принцип механической солидарности. Таким образом, понимание этноса влечет последствия примордиалистского характера.

Делается вывод, что неклассическая социологическая традиция отходит от понимания этноса как субстанциалистской общности, и, рассматривая конструирование этноса в качестве исходной методологической позиции, автор акцентирует внимание на том, что межэтнические отношения – результат социального взаимодействия, что, как писали П. Бергер и Т. Лукман, они являются схемами типизации действительности. Межэтнические отношения регулируются удаленностью / близостью этнических групп. В повседневной жизни значение имеют язык и знания. Объективация межэтнических отношений определяется объективной доступностью за пределами проявления субъективной причастности к этносу⁸.

Согласно позиции автора, в сформулированном П. Бурдье структурно-деятельностном подходе содержится акцент на снятие противоположностей объективного и субъективного, на то, что участие в представлении о конструировании реальности межэтнических отношений не является данностью, и множественность реальностей этнических групп не дает возможности говорить об относительном постоянстве или прерывности процесса межэтнического взаимодействия.

Значимым является то, что социальные практики не могут быть агрегированием индивидуальных поступков. В недискурсивных практиках акторы действуют, не осознавая своей собственной идентичности, но тем не менее признавая влияние институтов, доступ к институциональным ресурсам и, по-существу, в своих субъективных представлениях исходят из общей социальной позиции. В этом смысле недостаточно быть собой, необходимо делать себя⁹. Если применить положение структурно-конструктивистского подхода П. Бурдье, воспроизводство позиционных

⁸ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: "Медиум", 1995. 323 с.

⁹ Шматко Н.А. Практические и конструируемые социальные группы: деятельностно-активистский подход // Россия трансформирующееся общество / Под редакцией В.А. Ядова. М.: Издательство «КАНОН-пресс-Ц», 2001. С. 112

практик в социальном пространстве делает необходимым исследование индивидов в качестве агентов воспроизводства определенных действий, коммуникаций, ментальных структур, ситуаций¹⁰.

Тремя условиями воспроизводства позиционных практик является фактическое закрепление за агентами некой совокупности объективированных ресурсов (от юридических до моральных). Это означает, что, во-первых, индивиды, принимающие формулу этнической идентичности, претендуют на определенную совокупность социальных благ. Во-вторых, в межэтнических отношениях социальное позиционирование ведет к привязке индивидов к некой системе диспозиций, которая выполняет функцию воспроизводящей основы практики (габитусу). Важным третьим моментом можно считать то, что этнические группы действуют и проявляют себя как практические, мобилизованные для совместных действий.

Параграф 1.2 **«Солидаристские практики в межэтнических отношениях российского общества: теоретико-методологический конструкт»** посвящен изучению характерных особенностей межэтнических отношений в российском обществе и формированию в соответствии со сложившейся ситуацией в межэтнических отношениях теоретико-методологического конструкта исследования.

Отмечается, что в межэтнических отношениях в российском обществе заложен существенный примордиалистский момент. Имеется в виду, что сам тезис о многонациональности российского народа содержит указание на примордиализм, поскольку речь идет о коренных народах, привязанных к определенной территории, истории, культуре. Необходимо также отметить, что в рамках реализации целей исследования теоретическая ситуация во многом складывается под влиянием примордиализма, так как этничность является объективной реальностью¹¹.

¹⁰ Там же. С. 111.

¹¹ Этнос и политика. Хрестоматия. М.: 2000. 400 с.

Имеется в виду, что этнообразующее пространство есть сеть воронок, на стенках которых в зависимости от степени избирательности коммуникативных связей располагаются группы людей, различающиеся по принципу «мы – они». Этнические отношения выступают как вертикальные, поддерживаемые соответствующими национальными ассоциациями. В этом смысле ассоциации выступают как этноориентированные, обладающие символическим капиталом.

Характеризуя межэтнические отношения в российском обществе, можно говорить о логике саморасширенного воспроизводства, экспансии этноса и использование культуры как механизма групповой адаптации, заполнении и расширении этносом экологической и социальной ниши если не путем расширения этнической территории, то путем создания диаспоры¹². Является ли данное положение квинтэссенцией опыта межэтнических отношений в российском обществе или претендует на универсальный смысл? Задаваясь этим вопросом, подчеркнем, что межэтнические отношения в российском обществе определяются, с одной стороны, инерционным фактором, примордиалистским пониманием этноса как нации и, с другой – изменениями в социальной структуре российского общества, формированием новых базисных социальных институтов.

Осознавая, что на уровень этнических отношений влияют артикулируемые институтами этнического представительства территориальные, социальные, деловые интересы, отмечается, что, во-первых, специфика межэтнических отношений в российском обществе определяется воздействием натуральных, природных факторов (территория, климат), то есть существованием собственного этнического пространства, привязанности этноса к территории, понимаемой как этническая родина. Во-вторых, не менее влияющим на развитие и состояние межэтнических отношений в российском обществе фактором

¹² Там же. С. 32.

можно считать политизацию этничности, ее вывод на уровень властного представительства.

Делается вывод о том, что к основным объективным исследовательским критериям можно отнести степень социальной однородности / неоднородности группы, социальное поле, где группа реализует себя как этническая и относится к нему как к собственному этническому пространству. Существенным фактором и объективным показателем можно считать и степень объективации социальных претензий этнической группы, стремление к привязке, присвоению институциональных ресурсов через расширение влияния во власть на уровне как непосредственного вхождения во власть, так и добровольных культурных ассоциаций. Практически это означает, что в межэтнических отношениях социальные различия предстают как культурные, как связанные с историей, с традицией.

Рассматривая субъективные параметры солидаристских практик в межэтнических отношениях российского общества, отмечаем, что в контексте происходящих разнонаправленных процессов этнизации и формирования гражданской идентичности возникают диспропорции, связанные с тем, что, с одной стороны, этноэлиты пытаются в той или иной степени осуществлять политику суверенизации, создания квазигосударственности в рамках РФ и реализации через формулы титульной нации своих суверенных претензий; с другой – прослеживается логика формирования общегражданской идентичности, перехода от государственной к гражданско-правовой принадлежности к российскому обществу.

Глава II «Солидаристские практики: структурные изменения и институциональная композиция в пространстве межэтнических отношений» содержит анализ структурных и институциональных параметров влияния и включения солидаристских практик в систему межэтнических отношений российского общества.

В параграфе 2.1 «**Структурные условия влияния солидаристских практик на пространство межэтнических отношений**» исследуются основные структурные параметры социального позиционирования в российском обществе, связанные с солидаристскими и этноориентированными практиками.

Согласно позиции автора, определяя межэтнические отношения как особый вид социальных отношений, воспроизводящих этнос, этническую группу как социальную целостность, обращаем внимание на тот факт, что в рамках культурации социальных отношений снижается внимание и в стороне от исследования могут остаться процессы социальной стратификации. Между тем, в российском обществе выстроилась четкая иерархия того, каким образом проявляются неравенства. И основным является то, что 82 % россиян признают неравенство в доходах. В степени убывания говорится о неравенстве в доступе к медицинской помощи (59 %), неравенства в доступе к хорошим рабочим местам (48 %), неравенство жилищных условий (61 %), неравенство возможностей для детей из разных слоев общества (31 %) ¹³.

Данные позиции выявляют тенденцию восприятия сложившейся структуры российского общества как страдающей избыточными социальными неравенствами. Иными словами, речь идет о различиях в социальной ресурсности. Это влияет на уровень межэтнических отношений, введение в публичный дискурс таких проблем вызывает конкуренцию в доступе к распределению социальных благ. Одной из причин межэтнической конфликтности является складывающееся под воздействием СМИ впечатление, что есть богатые и бедные республики, что федеральный центр в неодинаковой степени уделяет внимание социально-экономическому развитию национально-территориальных

¹³ Горшков М.К. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). В 2 т. Т. 2. / Горшков М.К. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Новый хронограф, 2016. С. 117.

образований, что создает фон напряженности в необоснованной оценке состояния межэтнических отношений и целей национальной политики.

Делается вывод о том, что в рамках реализации заявленной цели исследования с уверенностью говорить о том, какая группа населения в состоянии реализовать солидаристские практики, ориентированные на принятие гражданских добродетелей как альтернативы негативным этническим стереотипам, нельзя. Характерно, что в основном на такую роль может претендовать российский средний класс, так как самооценка положения и статуса в обществе как хорошего превосходит в 2,5 раза показатель остального населения (51 % : 20 %) ¹⁴.

Автор диссертации учитывает, что социально-профессиональная структура пореформенного российского общества имеет определенные поселенческие особенности, что наиболее квалифицированные группы сосредоточены в мегаполисах ¹⁵. Можно предположить, что на состояние межэтнических отношений влияет этнотерриториальный фактор, что в рамках социоструктурных изменений в национальных регионах следствием деиндустриализации было уменьшение доли высококвалифицированных слоев населения, а это, в свою очередь, вызвало определенную архаизацию этнокультурных установок под видом возвращения к традиции, реконструкции исторической памяти, воссоздания нации.

Этнокультурные установки переносятся в социальную сферу под видом требований социальной справедливости, законности, порядка, возвращения исторических прав. Таким образом, социальное позиционирование связано в определенной степени с легитимацией этнических установок, с тем, чтобы через практику возвращения прав или получения преференций повысить социальный статус. Это важно для

¹⁴ Там же. С. 66.

¹⁵ Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / М.К. Горшков [и др.]; под ред. Горшкова М.К., Петухова В.В.; Институт социологии РАН. М.: Издательство «Весь Мир». Кн. 2. 2015. С. 62.

понимания того, что в российском обществе состояние межэтнических отношений, определяемое государственно-национальной политикой, во многом зависит от такого фонового фактора, как позиционирование этнических групп. Социальная неоднородность, присутствующая в этносе, может быть нивелирована требованиями этнической мобилизации, созданием чувства ущемления всех одинаково, т.е. все нуждаются в расширении правового суверенитета.

Социальное позиционирование акторов межэтнического взаимодействия, таким образом, связано и с дисперсностью, разбросанностью социальных позиций, их неоднородностью, и с тем, в какой степени в рамках межэтнического взаимодействия реализуются социальные притязания. Очевидно, следствием культурализации социальных отношений является то, что на основе возвращения к этнической идентичности, истории, культуре происходят процессы, которые характеризуются борьбой за социальные ресурсы. В то же время нельзя не отметить позитивного значения этноориентированных практик, так как, возрождая интерес к истории, освобождаясь от униформизма и делая упор на этнокультурное своеобразие, они тем самым расширяют возможности для культурного взаимообогащения и взаимоузнавания.

Параграф 2.2 **«Институционализация солидаристских практик как регулятора межэтнических отношений»** содержит в качестве цели рассмотрение институциональных условий влияния солидаристских практик в сфере межэтнических отношений российского общества.

Подчеркивается, что целесообразно выделить три типа отношений между солидаристскими практиками и межэтническими отношениями, зависящими от институционального фактора. Во-первых, это конвенциональные отношения, отношения, связанные с тем, что солидаристские практики символизируют обоснованность и укорененность этнокультурных установок, что с социальной активностью связываются этнонациональные традиции. Во-вторых, отношения могут заключаться в

адаптации солидаристских практик к условиям межэтнического взаимодействия, уподобления им. Это означает, что в солидаристских практиках присутствует момент целесообразности, актуализации только тех практик, которые соответствуют накопленному опыту межэтнических отношений. В качестве ограничивающего условия выступает невозможность реализации солидаристских практик в зонах повышенной конфликтности, во взаимодействии народов, имеющих комплекс накопленных исторических обид.

Автор диссертации полагает, что в российском обществе сложилась институциональная схема, направленная на стабилизацию межэтнических отношений, и требуется внимательно определить то, какие варианты солидаристских практик могут возникнуть в этих условиях. Переход российского общества в состояние неравновесности межэтнических отношений определяется тем, что не существует механизмов, встроенных в систему межэтнических отношений так, чтобы они работали по критерию социального позиционирования. Призывы к санкционированию моральных норм создают определенные проблемы, так как они должны идти от морального авторитета и практического отношения общества к моральным ценностям.

Активное использование в нынешних условиях понятия нации как государственно-политического сообщества, политической нации¹⁶, ориентирует на значимую роль институтов государственных и властных структур во взаимодействии с институтами гражданского общества. Заданная идеологема «сильная Россия – сильное государство», «единое государство Россия» не выходит из дискурса державности, понимаемой в позитивном смысле, и включает наряду с социальными моментами

¹⁶ Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / рук. проекта и отв. ред. Л. М. Дробижева. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. С. 209

существование и межэтнических, характеризующих как многонациональность, многоконфессиональность российского общества.

В силу этого обстоятельства и провозглашения культурного разнообразия, важным является выстраивание институциональных условий солидаристских практик. Вероятно, недостаточно провозглашать культурное разнообразие ресурсом ускорения и единства страны, важно, чтобы этническое взаимодействие через практики культурного разнообразия воплощалось в росте социальной солидарности российского общества. Пока же речь идет о том, чтобы снизить накал этноориентированных притязаний, создать условия для равного развития этносов¹⁷.

Делается вывод о том, что институциональные параметры солидаристских практик в межэтнической среде регулируются как конкуренцией между социальными и этническими институтами, так и степенью соотношения гражданских и властных институтов. Если говорить о дискурсе межнационального взаимодействия, который проявляется в национальных республиках, то важно отметить политику добровольного освоения государственных языков. В дискурсе же межэтнического общения, где идея государственного двуязычия постепенно закрепляется, необходимо определить властный дискурс, связанный со статусом русских на региональном уровне¹⁸.

Глава III «Преобразующий потенциал солидаристских практик в развитии межэтнических отношений в российском обществе» посвящена анализу перспектив государственной национальной политики в рамках развития солидаристских практик в российском обществе.

Параграф 3.1 «Солидаристские практики в межэтнических отношениях: опыт классификации» содержит анализ солидаристских

¹⁷ Там же. С. 217.

¹⁸ Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / рук. проекта и отв. ред. Л. М. Дробизижева. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. С. 232.

практик по критерию векторности влияния и способам реализации социальной солидарности.

Автор диссертации определяет солидаристские практики как поведенческие стратегии, направленные на реализацию идеи общего блага и равенство возможностей, социальную защищенность россиян независимо от этнического статуса на основе гражданской идентичности. Исходя из этих позиций констатируется, что понимание свободы как условия самореализации, собственного жизненного выбора внушает уверенность, что перемены в общественных настроениях, связанные с позитивной оценкой свободы, совместные практики возможны только при условии признания прав и свобод других, что в рамках совместных действий приоритетным является принцип добровольности, – все это определяют субъективные условия реализации солидаристских практик. В той же степени важно, что понятие свободы не исключает понимания солидарности, что для реализации собственных прав и свобод важно ощущать социальную эмпатию, проникаться заботами и тревогами других и понимать, что есть проблемы и ценности, которые в одинаковой степени и волнуют, и привлекательны для всех россиян.

Поэтому солидаристские практики в сфере межэтнических отношений можно осуществлять через понимание общезначимых проблем и целей, через развитие гражданского самосознания, что переформирует этнокультурные и этноориентированные установки. Общеизвестно, что после периода смятения и потери территориальной целостности страны, российское общество отрицательно реагирует на этносепаратистские тенденции, что период парада суверенитетов прошел, что этносепаратисты, если и формулируют собственные требования, то в осторожной форме, пытаясь протолкнуть идею суверенизации легитимными способами, играя на лакунах пустотах в российском правовом пространстве. Наряду с верой в будущее России как единого государства растет и этническое сознание. Согласно исследованиям ИС

РАН, позицию «никогда не забываю о своей национальности» полностью поддерживают 47,2 %, еще 35 % симпатизируют ей¹⁹.

Отмечается, что большинство россиян привлекает демократия и возможность установления такого социального порядка, который бы обеспечивал реализацию социально-экономических прав граждан. Данного мнения придерживается 79 % опрошенных²⁰. Поэтому правовые практики, как можно их называть, направлены на реализацию свободы, подразумевая под этим отстаивание демократических институтов и ценностей с целью обеспечения условий развития личности. Поэтому включение солидаристских практик с правовой проблематикой в систему межэтнических отношений оправдано, поскольку речь идет об отстаивании через идеи прав и свобод, правопорядка, принципов верховенства закона, правового равенства, и в этом смысле солидаристские практики получили свое развитие в Татарстане, Башкортостане, Республики Бурятия.

Неудивительно, что в таких условиях важным становится актуализация солидаристских практик правовой направленности, фиксирующей успешность россиян в достижении различных целей. Учитывая, что в обществе небольшое количество людей (всего лишь 21 %), стремящихся занять высокое положение в обществе, а гораздо больше (78 %) – стать профессионалами²¹, солидаристские практики правовой направленности имеют перспективу послужить важным символическим капиталом, возмещающим материальные трудности и приобретающим истинно демократический характер, так как не связаны с политическим

¹⁹ Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / рук. проекта и отв. ред. Л. М. Дробужева. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. С. 142

²⁰ Горшков М.К. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). В 2 т. Т. 1. / Горшков М.К. Изд. 1-е, перераб. и доп. М.: Новый хронограф, 2016. С. 336.

²¹ Там же. С. 178.

карьеризмом и определяются поддержкой государства в обеспечении контроля и соблюдения правопорядка и законности.

Солидаристские практики социальной направленности отличаются от практик правовой направленности тем, что артикулируют социальные проблемы, в которых правовой аспект присутствует в качестве обеспечивающего условия. Данные практики, в отличие от практик правового уровня, зародились как деятельность инициативных групп граждан и лишены влияния официального дискурса. В нынешней ситуации значение этих практик определяется тем, что на их уровне фиксируется решение социальных проблем в контексте малых дел, что благодаря практикам социальной направленности в обществе поддерживается волонтерское движение, охватывающее 12 % россиян, развиваются общественные фонды содействия материнству и детству, молодежь приобщается к здоровому образу жизни.

Немаловажный вклад солидаристских практик социальной направленности заключается в том, что, по сравнению с правовыми, их влияние проявляется на уровне локальных общностей, совместного проживания людей различных культур и вероисповеданий. Важно подчеркнуть, что влияние солидаристских практик социальной направленности обусловлено таким субъективным фактором, как оценка россиянами изменения положения в различных сферах жизни российского общества: в частности, социальной обстановке позитивную оценку дают 33 % населения, а как напряженную ее оценивают 53 % населения²².

Подчеркивается, что для понимания солидаристских практик социальной направленности, основанных на социальной солидарности, необходимо понимание, что этническая солидарность здесь является не альтернативной, а дополняющей, но при условии, если границы между социальной и этнической солидарностью не определяются как безусловная альтернатива. Имеется в виду, что в рамках солидаристских практик

²² Там же. С. 15.

диапазон проявления этничности достаточно широк, если связать с ними возрождение народных ремесел, реконструкцию инфраструктуры туризма, проведение профессиональных форумов и создание молодежных инновационных площадок.

Параграф 3.2 **«Солидаристские практики в формировании стратегии государственной национальной политики Российской Федерации»** направлен на выявление диапазона влияния солидаристских практик на приоритеты и векторы государственной национальной политики, создание перспектив формирования российской (гражданской) нации.

Подчеркивается, что национальная политика российского государства, регулирующая сферу межэтнических отношений, основывается на достижении баланса между единством и целостностью российского общества и сохранением этнокультурной самобытности ее народов. В данном контексте социально солидаристские практики согласуются с приоритетами стратегии национальной политики, так как выражают общегосударственные интересы и интересы российских народов (этносов) как граждан. Что же касается этнокультурной самобытности, то речь идет о том, что в солидаристских практиках этнокультурная самобытность понимается не как свойство отдельных, нуждающихся в защите народов с уникальной культурой, а культурных традиций и ценностей, характеризующих ментальные и социальные практики этнических групп.

Подчеркивается, что в рамках укрепления интеграционных процессов необходимое со стороны государства политическое и правовое воздействие может быть плодотворно дополнено влиянием солидаристских практик. Во-первых, солидаристские практики расширяют диапазон межэтнического общения, переводят из сферы высокой политики на повседневный уровень. Во-вторых, в рамках формирования общероссийского гражданского самосознания национальное согласие

достигается за счет кропотливой, целеустремленной работы, направленной на реализацию совместных действий по повышению экономического, социального, духовного, оборонного потенциала Российской Федерации.

Для реализации солидаристских практик востребованы такие качества, как социальный активизм, социальная и правовая компетентность, гражданская ответственность. В предшествующий период влияние негативных факторов во многом связывалось с проблемами социально-имущественных диспропорций, духовного кризиса, что пытались преодолеть в одиночку созданием кода этнонациональных ценностей, поведенческих кодов, закреплением традиций адата как традиций взаимопомощи. Но данные усилия, несмотря на достижение внешней стабильности, не стали рецептом от излечения болезней постреформенной России. Поэтому в стратегии национальной политики указывается на то, что преодоление данных факторов связано с возникновением новых задач и приоритетных направлений, к которым можно отнести и солидаристские практики. Их легитимация возможна в тех сферах, где реализуется диалог властных структур и общества, где межэтнические отношения характеризуются высокой социальной напряженностью, формированием запроса на совместное участие. В этом смысле, как отмечалось ранее, российские граждане готовы принимать заинтересованное участие в разработке и регулировании межэтнических отношений, в реализации национальной политики.

Делается вывод о том, что солидаристские практики включают представителей различных этнических групп в зависимости от социально-профессиональной структуры в рамках сложившихся социально-профессиональных групп, территориальных особенностей, влияния традиции и ценностей. Иными словами, солидаристские практики не могут быть унифицированными и иметь одну и ту же организационную форму, также как и способы рекрутирования в Москве, Санкт-Петербурге, Башкортостане или Кабардино-Балкарии.

Динамика оценки межнациональных отношений в российском обществе в основном отмечена оценкой «отношения остались на прежнем уровне». С одной стороны, это свидетельствует об относительной стабилизации, однако далекой от состояния гармонизации, поскольку лишь 9 % россиян полагают, что отношения стали более терпимыми²³. Речь идет не столько о налаживании сотрудничества и кооперации, сколько о дистанцированном, но неконфликтном отношении к представителям других национальностей.

Характерно, что в оценке межнациональных отношений сформировалась иерархия симпатий к народам России: лишь каждый десятый респондент одинаково относится ко всем и не отдает предпочтения ни одной национальности, что является наиболее благоприятным для развития солидаристских практик, а треть граждан не обнаруживает достаточной компетентности в этом вопросе, полагая, что межнациональные отношения являются проблемными в российском обществе, исходят из их стандартного восприятия, руководствуясь опытом негативной ситуации позднеперестроечного и раннего постсоветского периодов.

Делается вывод о том, что солидаристские практики расширяют возможности социальных лифтов в ситуации, когда такой традиционный социальный лифт, как образование, работает слабо. Для участников солидаристских практик, имеющих высокий образовательный статус, важным становится динамика удовлетворенности собственной жизнью, осознание принадлежности к социально полезным делам и через солидаристские практики расширение профессионального и гражданского кругозора. Это позитивно влияет на национальную политику, практически реализуя социальные и трудовые права россиян, гармонизируя межнациональные отношения, когда ослабление восходящей социальной

²³ Добрынина Е. Нелюбовь / Российская газета. 24.05.2010 г. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2010/05/24/socio-site.html> (дата обращения: 03.03.2015).

мобильности может вызвать рост этнических предрассудков, практик этнической изоляции как следствие неудовлетворенности сужением коридоров личностных возможностей.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы, указываются проблемы, требующие дальнейшего углубленного социологического изучения.

Основное содержание диссертации отражено в публикациях:

Монография

1. Кононенко А.В. Солидаристские практики в системе межэтнических отношений в российском обществе. Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2016. 6 п.л.

В изданиях Перечня ВАК Минобрнауки РФ:

2. Кононенко А.В. Солидаристские практики в межэтнических отношениях: вектор влияния // Гуманитарий Юга России. 2016. № 6. 0,5 п.л.

3. Кононенко А.В. Межэтнические отношения российского общества: анализ влияния солидаристских практик // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 11. 0,5 п.л.

4. Кононенко А.В. Солидаристские практики: социальное позиционирование в системе межэтнических отношений // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 12. 0,5 п.л.

5. Кононенко А.В. Солидаристские практики в межэтнических отношениях как объект социологического исследования // ПОИСК. 2016. № 6. 0,5 п.л.

Другие издания:

6. Кононенко А.В. Солидаристские практики в межэтнических отношениях российского общества: теоретико-методологический конструкт. Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2015. 1 п.л.

7. Кононенко А.В. Роль солидаристских практик в формировании стратегии государственной национальной политики Российской Федерации. Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2016. 1 п.л.